

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.06

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Т. И. Касьянова¹, А. В. Мальцев², Д. В. Шкурин³

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: ¹kasyanova.t@gmail.com; ²A.V.Maltsev@urfu.ru; ³vortexinform@gmail.com

Аннотация. Введение. Профессиональное самоопределение в настоящее время признается значимой составляющей образования. В быстро меняющемся постиндустриальном обществе оно превращается в непрерывный процесс выстраивания индивидом, исходя из имеющихся личных возможностей и потребностей, своей профессиональной траектории. Для повышения результативности данного процесса человеку, особенно только собирающемуся вступать во взрослую жизнь, требуется содействие не только в выборе профессии, но и в поиске ресурсов для разработки и реализации адекватного реальностям собственного образовательно-профессионального сценария, а также в обучении самостоятельному использованию этих ресурсов. В связи с этим одними из главных задач школы становятся оказание поддержки обучающимся в профессиональном самоопределении и помощи в поэтапном принятии решений о продолжении образования и дальнейшей профессионализации.

Цель представленного в статье социологического исследования – оценка состояния психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения учащихся в современной российской общеобразовательной школе.

Методология и методы. Методологической базой работы послужила совокупность компетентностного, практико-ориентированного и субъектного подходов, с позиций которых профессиональное самоопределение рассматривается как междисциплинарное непрерывное социальное явление. Теоретическая часть изыскания осуществлялась с опорой на «Концепцию сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывного образования». Ведущими методами практической части исследования были очный и дистанционный анкетные опросы учителей и родителей. Полученные данные обрабатывались методами математической статистики

с помощью программы «Vortex», предназначенной для анализа социологической и маркетинговой информации.

Результаты и научная новизна. Констатируется, что система школьного образования перестала справляться со своей профориентационной функцией. На основе обзора научных и социологических источников указаны проблемы, не позволяющие оптимизировать профориентационную работу на уровне школы. Изучены мнения учителей и родителей школьников г. Екатеринбурга по поводу организации процесса сопровождения профессионального самоопределения детей и подростков и степень участия респондентов в этом процессе. Установлено, что большинство педагогов и родителей считает, что профориентационные мероприятия следует регулярно проводить начиная с 7–8-х классов. Подавляющее число участников опросов полагает приобретение знаний о мире профессий и навыков, находящихся вне рамок обязательной образовательной программы, дополнительной, но необходимой нагрузкой для наиболее полной самореализации ребенка в будущем. Выявлены и ранжированы, с точки зрения родителей, самые популярные среди школьников профессии. Проанализированы данные респондентами оценки вклада в профессиональное самоопределение учащихся дополнительного профессионального образования, занятий общественно-полезным трудом и волонтерством. Обозначены факторы и предпосылки эффективной профориентационной работы. В частности, утверждается, что она может быть успешной лишь в том случае, если родители обучающихся являются ее полноправными субъектами.

Практическая значимость. Материалы публикации, выводы авторов и сформулированные ими рекомендации могут быть использованы для совершенствования профориентационной работы среди подростков и учащейся молодежи.

Ключевые слова: учитель, родители, профессиональное самоопределение, популярные профессии, дополнительные навыки.

Для цитирования: Касьянова Т. И., Мальцев А. В., Шкурин Д. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 168–187. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187

HIGH SCHOOL STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AS A SOCIAL PROBLEM

T. I. Kasyanova¹, A. V. Maltsev², D. V. Shkurin³

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

E-mail: ¹kasyanova.t@gmail.com; ²A.V. Maltsev@urfu.ru; ³vortexinform@gmail.com

Abstract. *Introduction.* Nowadays, professional self-determination is recognized to be a significant component of education. In a rapidly changing post-industrial society, professional self-determination turns into the continuous process of forming the professional trajectory by the individual based on the available personal opportunities and requirements. To enhance the effectiveness of this process, a person who is going to enter adulthood needs assistance not only in the choice of profession, but also in search of resources for development and implementation of own educational and professional scenario which is adequate to modern realities and challenges, as well as training in independent use of these resources. In this regard, one of the main priorities of schools is to provide support to students in their professional self-determination and the help in stage-by-stage making decisions on continuation of education and further professionalization.

The aim of the present research is an assessment of the state of psycho-pedagogical support for the professional self-determination of students in a modern Russian public school.

Methodology and research methods. The methodological framework was the set of competency-based, practice-focused and subject approaches with the position that professional self-determination is a cross-disciplinary continuous social phenomenon. A theoretical part of the research was "The concept of maintenance of professional self-determination of students in the conditions of continuing education". Face-to-face and online questionnaires of teachers and parents were the leading methods of a practical part of the research. The Vortex program was used to process the data obtained using methods of mathematical statistics.

Results and scientific novelty. The system of school education does not cope with the vocational-oriented education duty. Based on the review of scientific and sociological sources, the authors identified the problems which do not allow optimizing vocational-oriented work at school level. The authors examined the opinions of teachers and parents of Yekaterinburg school students. The questions dealt with the process of organizing the assistance for professional self-determination of children and teenagers, and the degree of respondents' participation in this process. The authors concluded that most of teachers and parents suggest that vocational-oriented events should be held regularly since the 7–8th grades. The overwhelming number of respondents believe that acquisition of knowledge about the world of the professions and skills is additional, but it can be involved into the study load for the fullest self-realization of a child in the future. From the point of view of parents, the most popular professions among school students were revealed and ranged. The respondents' estimates of a contribution to professional self-determination of pupils of additional professional education, socially useful labour and volunteering were analyzed. Factors and prerequisites of effective vocational-oriented work were highlighted. In particular, vocational-oriented work can be successful only in case parents of students are engaged members of the process.

Practical significance. The materials, conclusions and recommendations of the research can be used to enhance vocational-oriented work among teenagers and students.

Keywords: teacher, parents, professional self-determination, popular professions, complementary skills.

For citation: Kasyanova T. I., Maltsev A. V., Shkurin D. V. High school students' professional self-determination as a social problem. *The Education and Science Journal*. 2018; 7 (20): 168–187. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187

Введение

Социально-экономические преобразования в России усилили внимание общества к проблемам самореализации и самоактуализации личности, в том числе и прежде всего в области профессионализации. Возросли и продолжают ужесточаться требования к качеству подготовки специалистов, напрямую зависящему от успешности их профессионального самоопределения, которое в настоящее время признается значимой составляющей образования, причем на всех его направлениях и на всех ступенях.

Так, важнейшими задачами школы сегодня провозглашаются развитие ответственного, субъектного отношения к содержанию своего образования; оказание учащимся информационной, психолого-педагогической и деятельностно-практической поддержки в профессиональном самоопределении, помощи в поэтапном осмысленном осуществлении выбора будущей профессиональной сферы деятельности.

В «Портрете выпускника основной школы», который включен в ФГОС общего образования, идеальный выпускник (эталон, к которому должна стремиться школа) представлен как социально активная, ответственная личность, способная к осознанному выбору профессии. Однако действительность, как показывает статистика, далека от идеала. По данным исследований Российской академии образования, около 50% старшеклассников не соотносят выбор профессии со своими реальными возможностями; 46% ориентируются при решении этого вопроса на мнение родителей и родственников; 67% не имеют представления о сущности трудовых обязанностей, выполнение которых подразумевает в дальнейшем избранная для продолжения обучения специальность [1].

В 2014 г. по заданию Министерства образования и науки Федеральным институтом развития образования была подготовлена и опубликована «Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающегося в условиях непрерывного образования», в которой с учетом современных реалий излагается содержание и обозначены векторы раз-

вития профориентационной деятельности в Российской Федерации [2]. В документе подчеркивается необходимость организации системного психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения учащихся, в эффективных результатах которого заинтересованы и государство, и экономическая сфера, и рынок труда, и общественность, и образовательные учреждения разных уровней, и семья (родители обучающихся), и, наконец, сами обучающиеся.

Мы поставили перед собой цель – выяснить наличие и состояние подобного сопровождения в современной школе. Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи исследования:

- определить реальную меру участия классных руководителей, учителей-предметников и родителей в процессе профессионального самоопределения школьников;
- изучить мнение педагогов и родителей о наиболее важных для учащихся периодах проведения профориентационных мероприятий;
- оценить степень влияния дополнительного профессионального образования, занятий общественно-полезным трудом и волонтерством на профессиональное самоопределение современных школьников.

Обзор литературы

Проблемы профессионального самоопределения и профессионального становления разрабатывались в разное время многими известными российскими психологами: Т. В. Кудрявцевым¹, Е. А. Климовым [3], А. К. Марковой², Э. Ф. Зеером [4], В. М. Ворониным [5], Н. С. Пряжниковым³, Е. Ю. Пряжниковой [6] и др.

Э. Ф. Зеер выделил семь стадий профессионального становления, среди которых для нашего исследования представляют интерес три начальных:

1) аморфная оптация (0–12 лет), когда основными психологическими новообразованиями являются зарождающиеся под влиянием членов семьи, педагогов, сюжетно-ролевых игр и учебных предметов профессионально ориентированные интересы и склонности;

2) оптация (12–16 лет), состоящая из формирования профессиональных намерений, учебно-профессионального самоопределения, выбора профессионального образования или вида профессиональной подготовки;

¹ Кудрявцев Т. В. Психология технического мышления. Москва: Педагогика, 1975. 298 с.

² Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва: Наука, 1996. 308 с.

³ Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. Москва; Воронеж: Институт практической психологии: МОДЭК, 1996. 253 с.

3) профессиональная подготовка к самостоятельному труду (16–23 года), в ходе которой корректируется (укрепляется или пересматривается) профессиональное самоопределение [4].

В зарубежной научной литературе последних лет также много внимания уделяется тематике профессионального самоопределения, его этапам и специфике в зависимости от государственного устройства, национального менталитета и других факторов.

Выстраиванию карьеры на разных стадиях взросления индивида посвящены статьи X. L. Zhou, X. X. Li, Y. M. Gao, B. Lee, E. J. Porfeli, A. Hirschi [7, 8] и др.

J. W. Liu, M. McMahon и M. Watson на примере Китая выявляют и анализируют особенности профессионального самоопределения в «незападных» культурах [9].

В публикациях A. Draaisma, F. Meijers, M. Kuijpers, P. den Boer, A. Hoeve, M. Kuijpers, F. Meijers, A. Bubic, K. Ivanisevic и др. обсуждаются степень ответственности педагогов за развитие будущей карьеры учащихся [10–13].

Особый интерес в контексте нашего нижеизложенного исследования вызывает семейный аспект профориентации школьников, подробно рассмотренный B. Lee и E. J. Porfeli [14].

Отечественными и зарубежными учеными установлено, что сведения о различных видах профессий особенно активно пополняются у ребенка в возрасте 10–11 лет. Если представления 8-летних детей о работе их родителей еще в значительной мере обусловлены фантазией, то уже к 11 годам эти представления становятся более реалистичными и прагматичными: многие дети задумываются над такими вопросами, как размер заработной платы, кем они хотят стать в будущем и чему для этого им надо научиться – т. е. у большинства из них формируются зачаточные профессиональные предпочтения, возникают ассоциации себя с каким-либо профессиональным занятием. В 14 лет школьники узнают об эмоционально-оценочной стороне профессиональной деятельности – удовлетворенности / неудовлетворенности работой, удобстве / неудобстве рабочего графика и пр. Подростки пытаются сравнивать свои возможности с требованиями профессиональной среды и начинают понимать, что им следует готовиться к вхождению во взрослый мир профессий – стараться приобретать специальные знания, осваивать определенные умения и навыки [15, 16].

В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. В. Зачесова, П. Н. Новиков, Н. С. Пряжников, Г. В. Резапкина и Н. Ф. Родичев в профориентационной работе общеобразовательной школы выделяют следующие уровни самоопределя-

ющегося учащегося: пассивный, уровень взаимодействия, уровень самостоятельности и осмысленности. «Выделение обозначенных уровней позволяет, используя инструменты психолого-педагогического мониторинга, определять динамику обучающихся как субъектов самоопределения и на основе этого выявлять имеющиеся проблемы, связанные с неэффективностью профориентационной деятельности в образовательных учреждениях» [2, с. 22].

Исследования последнего десятилетия показывают, что российская система общего образования, к сожалению, не справляется со своей профориентационной функцией. Косвенным подтверждением тому служит, например, публикация А. А. Онипко, которая в 2010 г. проанализировала около 180 сочинений старшеклассников городов Екатеринбург и Нижний Тагил на тему «Как я выбираю профессию». Ни в одной из данных творческих работ даже не упоминалось о том, что именно школа и/или учителя повлияли на профессиональные предпочтения учащихся [17].

Е. Ю. Пряхникова и Т. А. Егоренко справедливо отмечают, что «профессиональное самоопределение и самоактуализация выпускника школы – это длительный процесс развития его отношения к будущей профессии и к самому себе как к потенциальному субъекту профессиональной деятельности. В данном случае выпускник школы занимает активную позицию: он сам выбирает профессию и сам проходит период профессионального обучения, сам строит свою собственную профессиональную карьеру посредством реализации собственного интеллектуального и личностного потенциала. Особенность процесса профессионального самоопределения и самоактуализации в современном обществе заключается в том, что процесс продолжается весь профессиональный и часто жизненный путь человека» [15, с. 112].

Убеждение в том, что школьник на старшей ступени общего образования, в преддверии его завершения, способен самостоятельно совершать рациональный выбор профессии, является довольно распространенным. Вместе с тем давно доказано, что правильность решения маловероятна, если оно принимается в условиях неполной информации, отсутствия у индивида сформировавшейся стабильной системы ценностей и достаточного опыта, позволяющих выстраивать адекватные реалиям логически обоснованные суждения¹. Поскольку внешняя социальная среда становится все более непредсказуемой, а в перманентно нарастающем интенсивном информационном потоке трудно разобраться даже зрелому человеку, не

¹ См., например: Беллман Р., Заде Л. Вопросы принятия решений в расплывчатых условиях // Вопросы анализа и процедуры принятия решений. Москва: Мир, 1976.

говоря о школьнике, с его еще недостаточно оформившимися и пока, как правило, узкими взглядами на мир, выбор молодыми людьми профессии зачастую оказывается спонтанным и случайным со всеми вытекающими из этого обстоятельства негативными последствиями.

Мы вынуждены согласиться с тем, что одна из основных причин неэффективности профориентационной работы на всех ступенях российского образования в настоящий момент заключается в рассогласованности действий работников данной сферы. Функции по сопровождению профессионального самоопределения школьников распределены между различными должностными лицами, к тому же нередко слабо осведомленными или вовсе не обладающими компетенциями в области профориентации, что приводит в итоге к размыванию ответственности, личной и коллективной пассивности педагогов, отсутствию у них заинтересованности в достижении положительных результатов этого направления деятельности [18].

К проблемам, не позволяющим решать задачи по оптимизации профориентационной работы, относятся:

- отсутствие государственной координации процесса сопровождения профессионального самоопределения обучающихся;
- научно-методическая и организационная неготовность общеобразовательных учреждений к реализации профориентационной работы со школьниками;
- недопонимание должностными лицами сущности предпрофильной подготовки и профильного обучения школьников;
- устаревшие, неэффективные подходы и имитация сопровождения профессионального самоопределения мероприятиями для «галочки»;
- отсутствие социального партнерства с учреждениями СПО, предприятиями экономической и социальной сферы и службами занятости;
- неготовность социума воспринимать обучающихся в качестве субъектов территориального и общероссийского рынков труда и услуг профессионального образования;
- неготовность учителей к педагогической поддержке профессионального самоопределения школьников [19].

Материалы и методы

Методологической базой предпринятого нами исследования послужили в комплексе компетентностный, многоуровневый, практико-ориентированный и субъектный подходы, с позиций которых профессиональное самоопределение рассматривается как междисциплинарное непрерывное социальное явление [2].

Работа, осуществлявшаяся в рамках сотрудничества Уральского федерального университета и Департамента образования Администрации города Екатеринбурга, включала два этапа: в 2016 г. проводился сбор информации в учительской среде, в 2017 г. – масштабный опрос родителей.

Основным методом получения требующихся сведений было анкетирование респондентов. В анкетах использовались как закрытые вопросы с выбором одного или нескольких вариантов ответов, так и открытые, предполагающие изложение точки зрения испытуемых в свободной форме.

Анкетирование учителей происходило в очном режиме; анкетирование родителей – через Интернет как путем очного заполнения электронных форм в компьютерных классах во время родительских собраний, так и дистанционно, вне школы.

Полученные данные обрабатывались методами математической статистики с помощью специальной программы «Vortex» (версия 10), предназначенной для анализа социологической и маркетинговой информации.

В опросе приняли участие учителя из 49 школ г. Екатеринбурга, равномерно отобранных в семи административных районах мегаполиса. В выборку вошли педагоги от 20 до 60 лет и старше, имеющие стаж работы в данной профессии от года до 18 лет и более; 858 человек преподавали в обычных образовательных учреждениях, 652 – в статусных (гимназиях, лицеях, школах с углубленным изучением предмета). 77,9% испытуемых отметили, что являются классными руководителями.

На втором этапе выборку респондентов составили 1520 родителей, дети которых обучались в начальном звене (32,6% от числа опрошенных), средних (44,8%) и старших (22,6%) классах образовательных учреждений различного статуса. Всего «родительским» анкетированием было охвачено 35 школ г. Екатеринбурга – по 5 школ в каждом районе. Среди заполнивших анкеты, чей средний возраст равнялся 40,4 года, оказалось всего 222 отца (14,6% от числа опрошенных). Преобладание матерей, откликнувшихся на предложение стать участниками исследования (1298 человек – 85,4%), свидетельствует о более высоком уровне их активности в процессе обучения и воспитания детей.

Результаты и обсуждение

Прежде всего, мы попытались выяснить, в какой мере современный школьный учитель погружен в профориентационную работу. Согласно анкетным ответам педагогов, подобную деятельность осуществляют

- постоянно – 2–3,8%;
- иногда – 60,1%;

• совсем не занимаются профориентацией своих подопечных 15,7% учителей, так как они считают это делом родителей.

Обязательным условием эффективности педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся является соблюдение принципов его регулярности, непрерывности и последовательности (поэтапного проведения профориентационной работы), поэтому в анкеты обеих групп испытуемых был включен вопрос о том, с какого класса, по их мнению, целесообразно проводить профориентационные мероприятия. Ответы учителей и родителей распределились приблизительно одинаково (табл. 1).

Таблица 1

Мнение респондентов о целесообразности начала проведения профориентационных мероприятий, %

Table 1

Opinion of the respondents on which class it is appropriate to conduct vocational guidance activities, %

Классы, в которых нужны профориентационные занятия	Категории респондентов	
	Учителя	Родители
5–6-е	35,0	25,8
7–8-е	51,0	48,6
9–11-е	14,2	21,8

Около половины и тех и других считают, что лучше всего начинать занятия по профориентации с 7–8-х классов. Значительно меньшая часть респондентов обозначила в качестве стартовых 5–6-е классы. Еще меньше респондентов, особенно среди учителей, указали старшую школу – 9–11-е классы.

Как ни странно, 3,9% родителей затруднились при определении своей позиции. Между тем, по данным всероссийских исследований, примерно одна вторая старшеклассников делает выбор будущей профессии именно по совету или настоянию родителей [20].

В научно-методических разработках описаны особенности организации действенной профориентационной помощи для различных образовательно-возрастных групп школьников [6, 21].

В соответствии с возрастной психологией восприятия окружающего мира до 7-го класса детей чаще всего привлекают «модные» (яркие) профессии, с которыми школьники стремятся увязать свои приоритеты в подготовке к учебным предметам и предпочтения в посещении факультативов, секций, кружков, творческих объединений и клубов. Исходя из этого профориентационную работу следует строить на основе увлекательных рассказов, зрелищных

видео и эмоциональных, впечатляющих аудиозаписей о разных специальностях, постепенно расширяя представления детей о сфере занятости и помогая им подыскивать интересный развивающий внешкольный досуг и хобби с учетом индивидуальных склонностей, запросов и способностей.

К 8–9-м классам любопытство к профессиям проявляется более предметно: ребята начинают интересоваться среди прочего профилями подготовки профессиональных среднеспециальных учебных заведений, училищ, колледжей и вузов, перспективами трудоустройства после завершения обучения в них и выяснять свою профпригодность к определенным видам деятельности. Наиболее значимой на этом этапе становится поддержка самопознания обучающихся, но без окончательных категорических выводов педагога о соответствии личностных характеристик ученика какому-либо роду занятий. Информировав и просвещая подростков, учитель должен сосредоточить их внимание на ценностно-смысловых составляющих тех или иных групп профессий, создавая почву для следующего, завершающего этапа школьного сопровождения профессионального самоопределения.

Первоочередные задачи профориентации в 10–11-х классах – правильный, адекватный потребностям и возможностям выпускника школы выбор места работы или конкретного учреждения профессионального образования для продолжения обучения, психологическая подготовка к поступлению в него, переходу в новый социальный статус и к максимально безболезненной адаптации в новой социальной роли абитуриента, а затем студента, чему может благоприятствовать предшествующее посещение подготовительных курсов избранного учебного заведения. В этом возрасте в силу юношеского максимализма учащиеся более внимательно относятся к нравственным аспектам будущей трудовой жизни и чутко реагируют на ее ценностные установки, поэтому в процессе педагогического сопровождения необходимо акцентировать этические и морально-духовные аспекты профессионального самоопределения. Глубокому осмыслению выпускниками собственного профессионального выбора способствуют проведение дискуссий, коллективные и индивидуальные обсуждения разных позиций, проигрывание различных вариантов «маршрутов» профессиональной подготовки и сценариев карьеры. Приемлемо применение таких педагогических технологий, как «мозговой штурм», тренинги¹, кейс-стади².

¹ См., например: Тюшев Ю. Выбор профессии: тренинг для подростков. С.-Петербург: Питер, 2009. 160 с.

² См., например: Курочкина Е. А. Кейс-метод на уроках предпрофильной подготовки // Первое сентября [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статья/657167/>

Продуктивно формирование готовности к профессиональному самоопределению через вовлечение обучающихся во внеурочную, не предусмотренную в обязательных образовательных программах практико-ориентированную деятельность – проектную, исследовательскую, трудовую. Широкие возможности для таких форм профориентации предоставляет система дополнительного профессионального образования (ДПО).

Проведенное в ходе нашего статистического исследования анкетирование предусматривало вопросы о влиянии ДПО на профессиональное самоопределение современных школьников. Большинство респондентов оказалось единодушно в положительном отношении к приобретению учащимися дополнительных навыков, умений и знаний, находящихся вне рамок обязательной программы общей школы, но способных в значительной степени повлиять на выбор будущей профессии. По мнению 97,0% педагогов и 85,9% родителей, получение таких навыков и информации является хотя и избыточной, но необходимой нагрузкой для максимально полной и успешной последующей самореализации детей и подростков. Только 12,1% родителей и всего 2,3% учителей, согласно их ответам, считают занятия ДПО бесполезными и ненужными (табл. 2).

Таблица 2

Отношение респондентов к приобретению школьниками навыков, не связанных с обязательной образовательной программой, %

Table 2

The attitude of respondents to the acquisition of skills not related to the compulsory educational program, %

Оценочные суждения респондентов	Категории респондентов	
	Учителя	Родители
«Дополнительная, но необходимая нагрузка для наиболее полной самореализации в будущем»	97,0	85,9
«Дополнительная ненужная нагрузка»	2,3	12,1
«Затрудняюсь с ответом»	0,7	2,0

Несмотря на то, что педагоги выше, чем родители, оценили значимость освоения школьниками факультативных, добавочных компетенций, они достаточно критично относятся к тому, как реализуемые программы ДПО решают проблемы профессионального ориентирования. Лишь 12,1% учителей отозвались положительно о таких программах. Ответы остальных респондентов первой группы распределились следующим образом:

- 35,7% педагогов полагают, что имеющиеся программы ДПО помогают справиться с задачами профориентации учащихся не более чем на 60%;

- 40,5% думают, что данные программы учитывают профессиональные предпочтения и характеристики современных школьников менее чем на 30%;

- 9,1% в целом отрицательно отзывались о содержании и результатах деятельности организаций ДПО.

Среди отвечавших в равной степени были представлены педагоги, как постоянно занимающиеся профориентацией учащихся, так и те, кто выполнял эту работу от случая к случаю.

Таким образом, опрос учителей обнаружил, что у них есть серьезные претензии к системе ДПО, одной из главных целей которой является профориентация учащихся.

Педагоги априори должны хорошо понимать важность гармоничного развития как физической, так и духовной сфер личности ребенка. Очевидно, поэтому наши испытуемые учителя единодушно одобрили приобретение учащимися базовых навыков в сферах спорта и искусства. Респонденты, являющиеся классными руководителями (77,9% от числа участников 1-го этапа опроса), вообще заявили, что считают содействие в таком развитии ребят своей обязанностью. Однако и остальные испытуемые (26,1%), не имеющие классного руководства, подтвердили, что интересуются увлечениями своих учеников и при необходимости помогают им в этих занятиях.

И учителя, и родители позитивно относятся к участию детей в общественно полезном труде и волонтерском движении. С точки зрения большей части педагогов (85,4%), эта деятельность расширяет кругозор ребенка и положительно влияет на качество освоения им основной образовательной программы. С этими представлениями не согласилась меньшая часть опрошенных: 12,9% никак не связывают волонтерско-трудовую деятельность с учебной; 1,7% преподавателей считают, что она мешает учебе.

Родителям была предоставлена возможность более подробно выразить свое отношение к занятиям своих детей общественно полезной работой и волонтерством. Среди положительных моментов участия в подобного рода деятельности респонденты 2-й группы на первое место поставили развитие личностных качеств: уверенности в себе, общительности, бесконфликтности, эмпатии, толерантности (отметили более половины родителей – 56,1%). На втором месте (указали 18,9%) оказалось формирование умения работать в команде; на третьем (11,8%) – приучение к труду. Вместе с тем 9,0% опрошенных, наоборот, убеждены, что социальная активность вступает в конфликт с основной образовательной программой и служит помехой учебе, т. е. отрицательная оценка данной деятельности детей у родителей оказалась в несколько раз выше, чем у учителей.

Следует отметить, что, отдавая предпочтение тем или иным положительным качествам, развитию которых способствует включенность в общественно полезную работу и волонтерское движение, 75% родителей выбирали характеристики, касающиеся прежде всего духовной сферы личности, на основании чего можно сделать вывод о том, что родители воспринимают указанную разновидность труда не как цель, а как средство достижения личностного совершенствования и самореализации детей.

Безусловный интерес вызывают ответы родителей на вопрос о том, какую, вероятнее всего, профессию выберет их ребенок. В анкетном перечне было предложено на выбор 10 распространенных профессий (учитель, спортсмен, актер, художник, инженер, строитель, шофер, полицейский, врач, военный) с возможностью указать вместо них любую другую. В итоговом списке, дополненном респондентами, оказалось 42 наименования профессий.

Самыми популярными среди них оказались инженер и врач – соответственно 15,5% и 15,1% ответивших. Эти профессии предполагают обязательное получение специального высшего образования, о чем, вероятно, регулярно напоминают детям в семьях, стараясь усилить их мотивацию к хорошей успеваемости в школе.

Третье и четвертое место в ответах заняли спортсмены и актеры – 7,6% и 7,0% соответственно. Данный выбор объясняется, скорее всего, тем, что лучшие представители этих профессий чаще всего представлены на экранах телевизоров и благодаря своей известности и яркости таланта привлекают внимание детей. Кроме того, необходимо учесть, что среди наших респондентов было достаточно родителей (496 человек) учащихся начальных классов, а для младшего школьного возраста, как было сказано выше, довольно типичны такие варианты выбора.

В десятку популярных среди школьников профессий попали также военный – 5,9%, художник – 5,8%, учитель – 4,8%, полицейский – 4,1%, строитель – 3,6% и программист – 2,2%. Последней профессии не было в начальном списке, а профессия шофера, указанная первоначально в перечне, оказалась на 14-м месте – ее отметили 1,5% опрошенных. 5,2% родителей заявили, что их ребенок пока не определился с выбором.

Несложно было заметить, что в предпочтениях школьников, установленных посредством опроса их родителей, преобладали профессии сферы обслуживания. В лидирующей десятке только профессии инженера и строителя можно отнести к области производства. Между тем в ходе исследования приоритетов профессионального выбора старшеклассников Екатеринбурга, проведенного несколькими годами ранее (2011 г.), только

7% испытуемых указали, что хотят стать инженерами [17]. Очевидно, нынешние школьники отчетливее, нежели их родители, улавливают запросы развивающегося рынка труда.

Заполняя блоки анкет с наиболее приемлемыми для себя формами участия в организуемом педагогами процессе профессионального самоопределения детей, большинство родителей продемонстрировало пассивную позицию. В совокупности 79,1% респондентов отметили преимущественно те профориентационные мероприятия, на которые их приглашают:

- круглые столы для учащихся и их родителей с информационными выступлениями представителей учебных заведений – 23,0%;
- родительские собрания – 20,5%;
- индивидуальные беседы с педагогами – 17,8%;
- тренинги для родителей будущих абитуриентов – 10,7%;
- лекции для родителей – 7,1%.

Принимать активное участие в совместной с педагогами работе в качестве инициаторов мероприятий и направлений деятельности изъявили желание 20,1% опрошенных. Родители указали, что могут взять на себя следующие роли:

- организаторов профессиональных проб и экскурсий для старшеклассников на предприятия – 12,7%;
- оформителей профориентационных уголков и стендов – 4,0%;
- руководителей кружков, секций, художественных студий – 3,4%.

Практика профориентационной работы в общеобразовательной школе показывает, что она бывает успешной лишь в том случае, когда родители становятся полноправными субъектами деятельности по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся.

Заключение

В постиндустриальном обществе профессиональное самоопределение человека представляет собой непрерывный процесс приобретения и совершенствования индивидуального набора профессиональных компетенций, исходя из личных возможностей и потребностей индивида. Для большей результативности данного процесса человеку, особенно только собирающемуся вступать во взрослую жизнь, требуется содействие в поиске ресурсов для самостоятельного формирования в дальнейшем собственного образовательно-профессионального формата, а также в обучении способам использования этих ресурсов [2].

Однако в современной школе этому направлению деятельности до сих пор не придается должного значения. Профориентационная работа

в образовательных учреждениях зачастую проводится с использованием устаревших, педагогически неэффективных подходов и за редким исключением представляет собой разрозненные и бессистемные мероприятия. Как правило, не налажено и социальное партнерство с предприятиями и службами занятости.

Серьезные недостатки организации сопровождения профессионального самоопределения обучающихся имеются на всех ступенях школьного образования. В различные возрастные периоды ученик решает разные задачи, поэтому единые профориентационные методики должны быть заменены современными технологиями реальной дифференцированной адресной психолого-педагогической помощи, которую следует оказывать обучающимся с учетом их возрастных и личностных особенностей.

Для эффективной поддержки профессионального самоопределения школьников необходимо решение кадровых проблем посредством подготовки специалистов-профориентологов, а также систематического повышения квалификации всех учителей, административных и руководящих работников сферы образования в области профориентации учащихся.

Профессиональное самоопределение представителей подрастающего поколения станет более продуктивным, если деятельность по его психолого-педагогическому и информационному сопровождению будет направлена не только на школьника, но и на его семью.

В целом следует объединить и скоординировать усилия государства, школы, семьи, производственного сектора, бизнеса и других заинтересованных сторон и субъектов для создания комплексной системы по сопровождению профессионального самоопределения учащихся на всех этапах общего образования. Цель и предназначение данной системы – обеспечить в будущем максимальную самореализацию человека в избранной профессиональной нише и вооружить его надежным инструментарием для сохранения конкурентоспособности в быстро меняющихся экономических и социальных условиях.

Список использованных источников

1. Чистякова С. Н. Цель Концепции определена верно // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 10. С. 11–13.
2. Блинов В. И., Сергеев И. С. и др. Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования. Москва: Перо, 2014. 38 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 4-е изд., стереотип. Москва: Академия, 2010. 304 с.

4. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 336 с.
5. Воронин В. М., Наседкина З. А. Психология и педагогика: учебное пособие. Екатеринбург: УрГУПС, 2004. 512 с.
6. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация. Москва: Академия, 2013. 496 с.
7. Zhou X. L., Li X. X., Gao Y. M. Career Guidance and Counseling in Shanghai, China: 1977 to 2015 // *Career Development Quarterly*. 2016. Vol. 64. № 3. P. 203–215.
8. Lee B., Porfeli E. J., Hirschi A. Between and within-person level motivational precursors associated with career exploration // *Journal of Vocational Behavior*. 2016. Vol. 64. P. 125–134.
9. Liu J. W., McMahon M., Watson M. Childhood Career Development in Mainland China: A Research and Practice Agenda // *Career Development Quarterly*. 2014. Vol. 62. № 3. P. 268–279.
10. Draaisma A., Meijers F., Kuijpers M. Towards a strong career learning environment: results from a Dutch longitudinal study // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017. Vol. 45. № 2. P. 165–177.
11. Den Boer P., Hoeve A. A routine perspective on implementing reflective career conversations in education // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017. Vol. 45. № 2. P. 178–187.
12. Kuijpers M., Meijers F. Professionalising teachers in career dialogue: an effect study // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017. Vol. 45. № 2. P. 83–96.
13. Bubic A., Ivanisevic K. The Role of Emotional Stability and Competence in Young Adolescents' Career Judgments // *Journal of Career Development*. 2016. Vol. 43. № 6. P. 498–511.
14. Lee B., Porfeli E. J. Youths' socialization to work and school within the family // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2015. Vol. 15. № 2. P. 145–162.
15. Пряжникова Е. Ю., Егоренко Т. А. Проблемы профессионального становления личности // *Современная зарубежная психология*, 2012. № 2. С. 111–122 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://psyjournals.ru/jmfp> (дата обращения: 20.05.2018).
16. Permiakova M., Berzin B., Ershova I., Vindeker O., Maltsev A. The socio-psychological well-being of teachers 25 years later / *Proceedings of INTED 2017*. P. 1813–1820. (11th International Technology, Education and Development Conference, 6th-8th March 2017, Valencia, Spain). ISBN: 978-84-617-8491-2
17. Онипко А. А. Противоречия самоопределения современных школьников // *Социологические науки*, 2011. № 7 (15). С. 125–129.
18. Тужиакин А. Ю. Пути оптимизации профориентационной работы с обучающимися в общеобразовательном учреждении в условиях введения ФГОС // *Материалы II Международного совещания «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение в современной России: задачи, содержание, технологии»*, 12–13 ноября 2013 г., Москва, 2013. С. 62–65.

19. Тужилкин А. Ю., Носкова Л. П., Тузикова И. В. Организационно-педагогическое сопровождение профориентационной работы со школьниками с использованием потенциала различных практик. Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2014. 28 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/10/Tujilkin.pdf>

20. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. Москва: Институт социологии РАН, 2010. 230 с.

21. Kasyanova T., Maltsev A., Zubova L. Experience of Training of teachers of schools and Universities on Career Counseling / Innovative and Creative Education and Technology International Conference (ICETIC) 21st – 23rd June 2017 Badajoz, Spain. P. 210–213. ISBN: 978–84–16989–78–2

References

1. Chistyakova S. N. The purpose of the Concept is defined correctly. *Professional'noe obrazovanie. Stolica= Professional Education. Capital*. 2015; 10: 11–13. (In Russ.)

2. Blinov V. I., Sergeev I. S. Konceptiya organizacionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsya v usloviyah nepreryvnosti obrazovaniya = The concept of organizational and pedagogical support for the professional self-determination of students in the context of the continuity of education. Moscow: Publishing House Pero; 2014. 38 p. (In Russ.)

3. Klimov E. A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya = Psychology of professional self-determination. Moscow: Publishing House Akademija; 2010. 304 p. (In Russ.)

4. Zeer E. F. Psihologiya professij = Psychology of professions. Moscow: Publishing Houses Akademicheskij proekt; Fund "Mir"; 2005. 336 p. (In Russ.)

5. Voronin V. M. Psihologiya i pedagogika = Psychology and Pedagogy. Yekaterinburg: Ural State University of Communications; 2004. 512 p. (In Russ.)

6. Pryazhnikova E. Yu., Pryazhnikov N. S. Proforientaciya = Career guidance. Moscow: Publishing House Akademija; 2013. 496 p. (In Russ.)

7. Zhou X. L., Li X. X., Gao Y. M. Career guidance and counseling in Shanghai, China: 1977 to 2015. *Career Development Quarterly*. 2016; 64 (30): 203–215.

8. Lee B., Porfeli E. J., Hirschi A. Between and within-person level motivational precursors associated with career exploration. *Career Development Quarterly*. 2016; 64 (3): 203–215.

9. Liu J. W., McMahon M., Watson M. Childhood career development in Mainland China: A research and practice agenda. *Career Development Quarterly*. 2014; 62 (3): 268–279.

10. Draaisma A., Meijers F., Kuijpers M. Towards a strong career learning environment: Results from a Dutch longitudinal study. *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017; 45 (2): 165–177.

11. Den Boer P., Hoeve A. A routine perspective on implementing reflective career conversations in education. *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017; 45 (2): 178–187.

12. Kuijpers M., Meijers F. Professionalising teachers in career dialogue: An effect study. *British Journal of Guidance & Counselling*. 2017; 45 (2): 83–96.
13. Bubic A., Ivanisevic K. The role of emotional stability and competence in young adolescents' career judgments. *Journal of Career Development*. 2016; 43 (6): 498–511.
14. Lee B., Porfeli E. J. Youths' socialization to work and school within the family. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2015; 15 (2): 145–162.
15. Pryuzhnikova E. Yu., Yegorenko T. A. Problems of professional personality formation. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern Foreign Psychology* [Internet]. 2012 [cited 2018 May 20]; 2: 111–122. Available from: <http://psyjournals.ru/jmfp> (In Russ.)
16. Permiakova M., Berzin B., Ershova I., Vindeker O., Maltsev A. The socio-psychological well-being of teachers 25 years later. *Proceedings of INTED 2017*. P. 1813–1820. (11th International Technology, Education and Development Conference, 6th–8th March 2017, Valencia, Spain). ISBN: 978–84–617–8491–2
17. Onipko A. A. Modern pupils personal identity contradictions. *Sociologicheskie nauki = Sociological Sciences*. 2011; 7 (15): 125–129. (In Russ.)
18. Tuzhilkin A. Yu. Ways to optimize career guidance work with students in general education institutions under conditions of GEF introduction. *Materialy II Mezhdunarodnogo soveshchaniya "Professional'naya orientaciya i professional'noe samoopredelenie v sovremennoj Rossii: zadachi, sodержание, tehnologii", 12–13 noyabrya 2013 g. = Materials of the II International Meeting "Professional Orientation and Professional Self-Determination in Contemporary Russia: Tasks, Content, Technologies"; 2013 November 12–13; Moscow*. 2013. p. 62–65. (In Russ.)
19. Tuzhilkin A. Yu., Noskova L. P., Tuzikova I. V. Organizacionno-pedagogicheskoe soprovozhdenie proforiacionnoy raboty so shkol'nikami s ispol'zovaniem potenciala razlichnyh praktik = Organizational and pedagogical maintenance of professional orientation work with school students with the use of various practices [Internet]. N. Novgorod: N. Novgorod Institute for Advancement of Education; 2014 [cited 2018 May 20]. 28 p. Available from: [//www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/10/Tuzhilkin.pdf](http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/10/Tuzhilkin.pdf) (In Russ.)
20. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret = Youth of Russia: A sociological portrait. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2010. 230 p. (In Russ.)
21. T. Kasyanova, A. Maltsev, L. Zubova. Experience of training of teachers of schools and universities on career counseling. *Innovative and Creative Education and Technology International Conference (ICETIC)*; 2017 June 21–23; Badajoz, Spain. p. 210–213. ISBN: 978–84–16989–78–2

Информация об авторах:

Касьянова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного муниципального управления Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: kasyanova.t@gmail.com

Мальцев Алексей Владимирович – кандидат биологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии департамента психологии Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: A. V. Maltsev@urfu.ru

Шкурин Денис Вадимович – кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, департамента социологии и политологии Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: vortexinform@gmail.com

Вклад соавторов:

А. В. Мальцев инициировал и организовал исследование, выдвинул идею публикации и оформил окончательный вариант статьи.

Т. И. Касьянова написала большую часть текста.

Д. В. Шкурин участвовал в проведении изыскания и обработке его результатов.

Статья поступила в редакцию 12.05.2018; принята в печать 15.08.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatyana I. Kasyanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory, Methodology and Legal Support of State Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. E-mail: kasyanova.t@gmail.com

Alexey V. Maltsev – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Faculty of Psychology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. E-mail: A. V. Maltsev@urfu.ru

Denis V. Shkurin – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Faculty of Political Science and Sociology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. E-mail: vortexinform@gmail.com

Contribution of the authors:

Alexey V. Maltsev initiated and organized scientific research; put forward the idea of the paper; presented a final version of the paper for publication.

Tatyana I. Kasyanova wrote most part of the work.

Denise V. Shkurin conducted the research and carried out data processing.

Received 12.05.2018; accepted for publication 15.08.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.